

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.18137/RNU.V925X.21.05.P.004

УДК 37.018.2

Варфоломеева Наталья Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и практики перевода Гуманитарного института, Российский новый университет, Москва. SPIN-код: 4679-5225.

Электронный адрес: natalie.varf@mail.ru

Natalia S. Varfolomeeva

Ph.D. of Philological Sciences, Docent, Head of the Department of theory and practice of translation at the Institute for the Humanities, Russian New University, Moscow. SPIN-code: 4679-5225.

E-mail address: natalie.varf@mail.ru

Клюева Екатерина Валентиновна

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурных коммуникаций Гуманитарного института, Российский новый университет, Москва. SPIN-код: 1893-2791.

Электронный адрес: Plet-ekaterina@yandex.ru

Ekaterina V. Klyueva

Ph.D. of Philological Sciences, Docent, Head of the Department of linguistics and intercultural communications at the Institute for the Humanities, Russian New University, Moscow. SPIN-code: 1893-2791.

E-mail address: Plet-ekaterina@yandex.ru

Лемешко Юлия Геннадьевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры китайского, вьетнамского, бирманского, тайского, лаосского и кхмерского языков, Московский государственный институт международных отношений МИД России; доцент кафедры лингвистики и межкультурных коммуникаций, Российский новый университет, Москва. SPIN-код: 2503-8198.

Электронный адрес: ulemeshko@mail.ru

Yulia G. Lemeshko

Ph.D. of Philological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Chinese, Vietnamese, Burmese, Thai, Lao and Khmer languages, Moscow State Institute of International Relations of the Russian Ministry of Foreign Affairs; Associate Professor at the Department of linguistics and inter-cultural communications, Russian New University, Moscow. SPIN-code: 2503-8198.

E-mail address: ulemeshko@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ: ШКОЛЫ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Аннотация. Цель проведенного исследования – выявить особенности становления системы образования в Древнем Китае. Научная новизна определяется тем, что в данной статье представлены материалы китайских ученых, которые ранее не были интегрированы в академический дискурс. Анализ китайских источников позволил выявить влияние культурных, социальных и политических факторов на развитие образовательных традиций. В результате исследования было установлено, что система образования не только способствовала подготовке будущих государственных деятелей и знати, но также играла важную роль в сохранении моральных и культурных ценностей общества. Работа подчеркивает значимость комплексного подхода к изучению древнекитайской образовательной практики и ее значение для формирования цивилизационных основ современного Китая.

Ключевые слова: Древний Китай, образовательная система, древнекитайская образовательная практика, протошколы, шесть видов искусства.

Для цитирования: Варфоломеева Н.С., Ключева Е.В., Лемешко Ю.Г. Формирование образовательных традиций: школы Древнего Китая // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2025. № 1. С. 4–11. DOI: 10.18137/RNU.V925X.21.05.P.004

FORMATION OF EDUCATIONAL TRADITIONS: SCHOOLS OF ANCIENT CHINA

Abstract. The purpose of the research is to identify the peculiarities of the formation of the educational system in ancient China. Scientific novelty is determined by the fact that this article presents the materials of Chinese scholars, which have not been previously integrated into the academic discourse. The analysis of Chinese sources allowed to reveal the influence of cultural, social and political factors on the development of educational traditions. The study found that the education system not only contributed to the training of future statesmen and nobles, but also played an important role in preserving the moral and cultural values of society. The work emphasizes the significance of a comprehensive approach to the study of ancient Chinese educational practices and its significance for the formation of civilizational foundations of modern China.

Keywords: Ancient China, education system, ancient Chinese educational practice, proto-schools, six arts.

For citation: Varfolomeeva N.S., Klyueva E.V., Lemeshko Yu.G. (2025) Formation of educational traditions: Schools of ancient China. *Vestnik of Russian New University. Series: Man in the Modern World.* No. 1. Pp. 4–11. (In Russian). DOI: 10.18137/RNU.V925X.21.05.P.004

Предлагая результаты лонгитюдного исследования систем образования РФ и КНР, раскрывая перспективы развития Китая в области просвещения, авторы монографии «Россия – Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ» представили программы, которые ориентируют современное китайское общество на решение актуальных задач в сфере просвещения. «Чтобы реализовать в Китае цель построения общества среднего достатка к 2020 г., осуществить в общем социалистическую модернизацию к 2035 г., а к 2050 г. превратить страну в богатое, сильное, демократическое, цивилизованное социалистическое государство, ЦК КПК и Госсовет опубликовали программу “Модернизация образования в Китае к 2035 г.”» [1, с. 42]. Основной идеей Программы является достижение качественного современного образования

с китайской спецификой, при этом в процессе воспитания педагогам следует учитывать традиционные конфуцианские ценности.

Отдельные пункты Программы ориентируют на совершенствование учебников, предназначенных для младшей школы. В ней подчеркивается важность обновления содержания учебных материалов с целью их соответствия современным образовательным стандартам. Новый стандарт для младшей средней школы вышел в 2022 году. По нашему мнению, 2022 год стал особенно важным в реализации намеченных Министерством образования КНР задач. В марте этого года специалисты приступили к работе по пересмотру учебников по базовым дисциплинам. В сентябре 2024 года в начальные и средние школы Китая поступили обновленные учебные материалы по «Истории», «Китайскому

языку» и «Этике и верховенству права». Про основные тенденции в преподавании исторической дисциплины можно узнать из статьи П.И. Рысаковой [2]. Ретроспективный анализ изменений в содержании и оформлении учебников по китайскому языку и литературе для начальной и средней школы представлен в статье С.В. Анчукова и Цзя Юньи [3].

Наряду с этим в программе «Модернизация образования в Китае к 2035 г.» содержится призыв к интеграции передовых методов обучения и новейших информационных технологий. 1 ноября 2022 года увидели свет рекомендательные национальные стандарты, гарантирующие качество цифровых учебников для начальной и средней школы¹. Согласно требованиям новых стандартов, существует ограничение на продолжительность видеоролика в цифровых учебных материалах, сами материалы должны подвергаться жесткому контролю во всех издательствах, где они составляются. Контроль содержания помогает избежать распространения неподобающего контента и гарантирует, что учебные материалы соответствуют государственным стандартам и культурным ценностям.

Сегодня в КНР перед методистами стоит сложная задача создания максимально сбалансированных учебников, так как, с одной стороны, есть установка на идеологическую составляющую, с другой – современная начальная школа Китая как никогда ориентирована на преподавание традиционных ценностей. Знания по истории педагогики, существовавшей до возникновения конфуцианского учения, поможет выработать принципы для воспитания школьни-

ков, созидателей современного общества, в которое образование стремится интегрироваться. Именно по этой причине китайская гуманитарная мысль уделяет столь пристальное внимание анализу самых первых учебных материалов, даты появления которых весьма трудно определить.

В любой культуре «в силу статуса бесспорности, традиционно связанного со знаниями, содержащимися в учебной литературе, именно учебник часто создает те аксиоматические основания, на базе которых происходит дальнейшая интеллектуально-творческая работа личности не только по формированию мировоззренческих оснований, но и метафизических, на которых потом, монтируются философские схемы» [4, с. 10]. Если говорить о китайской культуре, то вплоть до начала XX века в педагогике в паре «научное – мировоззренческое» всегда побеждала философия. Образование, ориентированное на подготовку к сдаче государственных экзаменов (科举, *кэцзюй*), полностью базировалось на конфуцианском Каноне. Основы данной системы были заложены в ханьскую империю (202 до н. э. – 220 н. э.), официально ее ввели в 605 году, она просуществовала до 1905 года. Эффективность этой системы определялась высоким уровнем подготовленности кандидатов, их благонадежностью и преданностью императорскому двору.

В начале XX века, когда Китай проходил через ломку социально-политических структур, следовало кардинально изменить формы общественного сознания. Это нашло свое отражение в реформе образования и с неизбежностью сказалось не только на введении новых дисциплин,

¹ Цифровые учебники: обязательная проверка содержания! С сегодняшнего дня вступают в силу первые национальные стандарты цифровых учебников для младших школьников // eol.cn. 01.11.2022. URL: https://news.eol.cn/yaowen/202211/t20221101_2253325.shtml (дата обращения: 08.01.2025) (на кит.)

Формирование образовательных традиций:
школы древнего Китая

но и на создании новых учебных материалов. Произошла дифференциация учебников по отдельным дисциплинам, на смену конфуцианским «Пятиканонью» (五经, У цзин) и «Четырехкнижью» (四书, Сы шу) пришли учебники по математике, естественным наукам. Китай отказался от историко-филологической парадигмы образования, доминирующей на протяжении столетий.

В отечественном китаеведении анализ системы китайского традиционного образования впервые был представлен в небольшой по объему монографии Н.Е. Боровской [5], которая стала первичным ориентиром для всех последующих исследований в этой области. Именно Н.Е. Боровская впервые заявила о необходимости анализа влияния конфуцианской доктрины управления государством на систему образования. Все последующие работы российских ученых, раскрывающие особенности становления в Китае педагогики как научной дисциплины, апеллируют к заключениям, предложенным в ее «Очерке». С этим солидарен автор научных публикаций о социальной антропологии детства, китаист-этнограф А.А. Закурдаев. В статье [6] он указывает, что в нашей стране Н.Е. Боровская является единственным теоретиком, занимающимся вопросами педагогической мысли в Китае.

Ее идеи получили развитие в статье исследователя из Санкт-Петербурга О.А. Бонч-Осмоловской [7]. Автор на литературных источниках рассматривает основные принципы и особенности классического образования на начальном уровне. Наибольший интерес для нас представляет классификация учебных материалов для первой ступени образования, которые создали устойчивый текстуальный корпус, это произошло в Сунскую эпоху (960–1279).

О.А. Бонч-Осмоловская выделяет три категории учебников: во-первых, классические тексты для обучения грамоте, которые она называет «букварями»; во-вторых, сборники стихов и од; в-третьих, тексты по истории и детские энциклопедии; в-четвертых, конфуцианские каноны и наставления. «До эпохи Сун обучение детей в основном основывалось на обучении грамоте, но при Суй и Тан постепенно появились различные виды учебных пособий. Кроме того, в эпоху Сун подъем городской культуры, изобретение книгопечатания и появление неоконфуцианского течения создали благоприятные условия для развития начального образования» [7, с. 51].

Вопрос о начальных школах и учебных материалах, которые существовали до придания конфуцианству статуса государственной идеологии, практически не рассматривался отечественными синологами. Имеющиеся на сегодняшний день учебники по общей истории зарубежной педагогики содержат весьма краткую информацию о Китае, большинство из имеющихся материалов начинаются фразами типа «Конфуций был первым профессиональным педагогом», «Конфуций первым открыл частную школу», «Образование в древнем Китае началось с конфуцианского учения». Только в статье А.А. Закурдаева есть упоминание о том, как проходило образование во времена Западного Чжоу (1046–771 гг. до н. э.). В это время «функционировала образовательная система “гуань сюэ” (“обучение чиновников”), которая фактически находилась в ведении органов власти. По иерархии властных органов в ней выделяли учебные заведения “го сюэ”, подведомственные центральным органам власти, и “сян сюэ”, находившиеся под управлением местной власти» [6, с. 106].

В Китае сегодня появляется большое количество работ, посвященных зарожде-

нию педагогики. Одним из первых трудов стала коллективная монография «Образование в Китае: исторические наброски (древность и новое время)» [8]. Даже с учетом достижений китайских ученых есть понимание, что мы не можем точно реконструировать картину формирования самых ранних форм обучения детей в Древнем Китае. Наличие археологических находок свидетельствует о том, что в неолитическую эпоху у детей были глиняные и каменные игрушки [9, с. 77]. Игрушка, предназначенная в первую очередь для передачи информации, была и основным средством обучения. Она помогала ребенку устанавливать связи с социальной и природной составляющей окружающего мира. До появления письменности важную роль в процессе воспитания играли также мифы, предания, песни. Очевидно, что в дописьменный период институционально оформленная система образования отсутствовала.

Обобщая обширные археологические данные, многие из которых появились только в начале XXI века, китайские ученые пишут о том, что древние историко-культурные очаги демонстрировали общие теоретические положения развития. Как и в других цивилизациях, окончание господства общинно-родового строя сказалось на появлении и формировании педагогической мысли. Формирование аграрной культуры (уже в первой письменности *цзягувэнь*¹ есть иероглифы 麦 *май* «пшеница», 稻 *дао* «рис», 黍 *шу* «просо», 稷 *цзи* «просо») [8, с. 10], отделение физического труда от умственного, появление авторитарных государственных структур, высвобождение людей (жрецов, старейшин),

способных передавать знания молодежи, определили появление первых учебных заведений и профессии учителя. Иероглифы 教 *цзяо* «учить», 学 *сюэ* «учиться», «изучать», которые используются в текстах на *цзягувэнь*, могут служить доказательством существования первых учебных заведений в древности [8, с. 11].

В эпоху Шан (17–11 вв. до н. э.) в процессе формирования организационных форм обучения «протошколы» соответствовали политическим требованиям общества, что исключало возможность получения образования детьми крестьян и представителей малоимущих слоев населения. Вероятность получить образование зависела прежде всего от социального статуса, принадлежности к определенному классу, финансовым условиям. Государственные школы (国学 *госюэ*) учреждали в столицах или центральных городах, принадлежащих удельным князьям, они делились на школы для детей младшего возраста (小学 *сяосюэ*) и старшего возраста (大学 *дасюэ*). Школы для детей чжоуских правителей называли 辟雍 *пи'юн*. Первоначально это были большие по размеру территории, предназначенные для проведения совместных занятий и развлечений наследников престола и детей знати. Здесь были расположены пять павильонов, центральный также носил название *пи'юн*. Сын императора получал знания о том, как правильно себя вести во время проведения церемоний, жертвоприношений, светских мероприятий, что способствовало формированию у них необходимых навыков и моральных ценностей для выполнения своих обязанностей как будущих правителей и защитников традиционного порядка.

¹ Корпус дошедших до нас надписей *цзягувэнь* (16–11 вв. до н. э.), общее количество которых на сегодняшний день составляет 4600, а расшифрованных знаков – более 1500, предоставляет обширный материал для изучения древнейшей истории и культуры Китая.

Формирование образовательных традиций:
школы древнего Китая

Учебные заведения для сыновей удельных князей (類宮 *паньгун*), создаваемые в столичных городах, не только выполняли функцию учебных заведений, но и становились центрами формирования политической элиты, где юноши развивали свои способности и готовились к будущей государственной службе [8, с. 14].

Если говорить о первом этапе формирования образовательной традиции, когда древнекитайскую «протошколу» заменила институционализированная система, то следует остановиться на вопросе о шести видах искусства *лю и* (六藝). Всем известные шесть искусств (правила этикета, искусство играть на музыкальных инструментах, мастерство стрельбы из лука, умение управлять колесницей, искусство писать иероглифы и умение вести арифметические подсчеты), которые, как правило, связывают с именем Конфуция, появились задолго до формирования конфуцианской доктрины [10, с. 398].

Многие китайские исследователи, раскрывая понятие *лю и*, приводят цитату распорядителя по делам культа и просвещения из раздела «Земные чиновники» канона «Чжоу ли» («Чжоуские ритуалы»): 而養國子以道。乃教之六藝：一曰五禮，二曰六樂，三曰五射，四曰五駕馭，五曰六書，六曰九數。 – И воспитывайте наследников императора согласно [основным принципам] дао-пути. Что значит, учите их шести видам искусства: первое – знание пяти обрядов (свадебный, жертвоприношение, прием гостей, военный, траурный); второе – знание шести мелодий древней музыки; третье – знание пяти видов стрельбы из лука; четвертое – знание пяти способов управления колесницей; пятое – знание шести категорий иероглифов; шестое – знание «Математики в девяти книгах» [10, с. 399]. С течением времени шесть видов искусства упрости-

ли до обязательных к обучению дисциплин: 禮 *ли* «этикет», 樂 *юэ* «музыка», 射 *шэ* «стрельба из лука», 御 *юй* «управление колесницей», 書 *шу* «каллиграфия», 數 *шу* «счет». Среди них изучение 禮 *ли* (возможный перевод этой категории на русский язык «этикет», «правила благопристойности», «обряд») было главным, следование *ли* подразумевало понимание норм поведения и этикета, что было ключевым для поддержания социальной гармонии и порядка. Усвоение правил *ли* помогало развивать моральные качества, которые были необходимы будущему правителю страны. Кроме того, упрощение и стандартизация шести видов искусства отразило прагматичный подход к образованию молодежи, обеспечивая физическую подготовку и формирование практических навыков (стрельба из лука, управление колесницей, письмо, счет) необходимых для выполнения государственных обязанностей. Следует отметить, что программа конфуцианского обучения, унаследовавшая из древности шесть видов искусства, просуществовала до XX века. Китайский интеллектual во все последующие времена стремился к владению базовыми навыками, прописанными в чжоускую эпоху.

Дети крестьян получали образование в сельских школах (*乡学 сяньсюэ*), работа которых была сезонной по объективным причинам, связанным с жизненным укладом древних аграриев. Преподавали им чиновники, вышедшие на пенсию.

Анализируя первые этапы распространения образования среди различных социальных кругов населения в древнем Китае, мы использовали комплексный подход, что позволило совместить теоретические основы педагогической науки и философские и исторические труды древнекитайских мыслителей. Количество письменных памятников начала «конфуцианского пе-

риода» в истории формирования школы, посвященных начальному образованию, значительно больше, чем трактатов, написанных до появления Конфуция. Условия обучения в древние времена, образовательная программа, школьные предметы, первые профессиональные педагоги – всё это становится объектом внимания современных китайских ученых только в конце XX века.

Ранее центром их внимания было конфуцианское образование и работы мыслителей, раскрывающие идеи Конфуция о процессе обучения и взаимодействии учителя и ученика. В ханьскую эпоху (202 до н. э. – 220 н. э.), несмотря на разно-

образии подходов к этим вопросам, основные принципы последователей Конфуция были схожи, и они отличались от первого этапа формирования образовательных заведений. Главное отличие состояло в том, что в ханьский период наблюдается постепенная институционализация школы и легитимация профессионального статуса педагогов. В отличие от самых ранних периодов, когда обучение основывалось на устной традиции и индивидуальном наставничестве, новая система образования начала формализоваться с применением стандартизированных учебных программ и учебных материалов.

Литература

1. Россия – Китай: тенденции развития образования в XXI в. : Сравнительный анализ / Отв. ред. В.П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. М. : Наука, 2019. 662 с. ISBN 978-5-02-040240-9. EDN LZHZCJ.
2. Рысакова П.И. «Рассказать историю Китая»: новации в школьном преподавании истории в КНР в 2010–2020-х гг. // Ориенталистика. 2022. Т. 5. № 4. С. 751–773. EDN ETHNOT. DOI: 10.31696/2618-7043-2022-5-4-751-773
3. Анчуков С.В., Цзя Юньи. История видоизменения содержания и оформления учебников по языку и литературе в Китае // Научное мнение. 2024. № 4. С. 74–81. EDN MPHUMR. DOI: 10.25807/22224378_2024_4_74
4. Учебник как модель мира и общества : Коллективная монография / Под ред. Т.В. Артемьевой, М.И. Микешина. СПб. : Санкт-Петербургский центр истории идей; Политехника Сервис, 2021. 446 с.
5. Боровская Н.Е. Очерк истории школы и педагогической мысли в Китае / Отв. ред. А.Е. Лукьянов. М. : Институт Дальнего Востока, 2002. 145 с. ISBN 5-8381-0048-6.
6. Закурдаев А.А. Школа и школьник в китайской концепции образования: традиции и современность // Этнографическое обозрение. 2012. № 5. С. 104–118. EDN PFZSIN.
7. Бонч-Осмоловская О.А. Конфуцианское детство: источники по традиционному начальному образованию в Китае // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2023. № 6. С. 41–52. EDN VKMPVT. DOI: 10.55086/sp2364152
8. 中国教育史稿(古代、近代部分). 杨少松, 周毅成. 教育科学出版社, 1989. – 225页 [Образование в Китае: исторические наброски (древность и новое время) / Под ред. Ян Шаосун, Чжоу Ичэн, 1989].
9. 刘咏聪. 中国古代的育儿. 商务印书馆国际有限公司, 1997. – 201页 [Лю Юнцун. Воспитание детей в Древнем Китае. 1997. 201 p.].
10. Liu Mingyue, An Gyeong-sik. Six Arts as Ancient Curriculum of China // Science Innovation. 2017. Vol. 5. No. 6. Pp. 398–402. DOI: 10.11648/j.si.20170506.22

References

1. Borisenkov V.P., Mei Hancheng (Eds) (2019) *Rossiya-Kitai: tendentsii razvitiya obrazovaniya v XXI veke* [Russia-China: Trends in the Development of Education in the 21st Century: Comparative Analysis]. Moscow : Nauka Publ. 662 p. ISBN 978-5-02-040240-9. (In Russian).
2. Rysakova P.I. (2022) "Telling the History of China": Innovations in School Teaching of History in the People's Republic of China in the 2010-2020s. *Orientalistica*. Vol. 5. No. 4. Pp. 751–773. DOI: 10.31696/2618-7043-2022-5-4-751-773 (In Russian).
3. Anchukov S.V., Jia Yunyi (2024) The History of Modification of the Content and Design of Textbooks on Language and Literature in China . *The Scientific Opinion*. No. 4. Pp. 74–81. DOI: 10.25807/22224378_2024_4_74 (In Russian).
4. Artemieva T.V., Mikeshein M.I. (Eds) (2021) *Uchebnik kak model' mira i obshchestva* [Textbook as a Model of the World and Society] : Collective Monograph. St. Petersburg : St. Petersburg Center for the History of Ideas; Polytechnika Service Publ. 446 p. (In Russian)
5. Borevskaya N.E. (2002) *Ocherk istorii shkoly i pedagogicheskoy mysl'i v Kitae* [Essay on the History of School and Pedagogical Thought in China]. Moscow : Institute of Far Eastern Studies RAS Publ. 145 p. 145 c. ISBN 5-8381-0048-6. (In Russian).
6. Zakurdaev A.A. (2012) School and Pupil in the Chinese Concept of Education: Traditions and Modernity. *Ethnographic Review*. No. 5. Pp. 104–118. (In Russian).
7. Bonch-Osmolovskaya O.A. (2023) Confucian Childhood: Sources on Traditional Elementary Education in China. *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*. No. 6. Pp. 41–52. DOI: 10.55086/sp2364152 (In Russian).
8. 中国教育史稿(古代、近代部分). 杨少松, 周毅成. 教育科学出版社, 1989. – 225页. [Yang Shaosun, Zhou Yicheng (Eds) (1989) Education in China: Historical Sketches (Ancient Times and Modern Era). . 225 p. (In Chinese)].
9. 刘咏聪. 中国古代的育儿. 商务印书馆国际有限公司, 1997. – 201页 [Liu Yongcun (1997). Child Rearing in Ancient China. The Commercial Press International Limited. 201p. (In Chinese)].
10. Liu Mingyue, An Gyeong-sik (2017) Six Arts as Ancient Curriculum of China. *Science Innovation*. Vol. 5. No. 6. Pp. 398–402. DOI: 10.11648/j.si.20170506.22 (In Chinese)

Поступила в редакцию: 18.01.2025

Received: 18.01.2025

Поступила после рецензирования: 29.01.2025

Revised: 29.01.2025

Принята к публикации: 07.02.2025

Accepted: 07.02.2025